

За ужином Цинь Шаочжи подсел к Фан Цзюэ.

В руках он лениво вертел золотую цепь выживания, и этот тусклый блеск откровенно раздражал Фан Цзюэ.

Фан Цзюэ молча отдавал должное изысканным блюдам, положенным ему по статусу привилегированного участника, и демонстративно игнорировал соседа. Тот лишь тихо усмехнулся.

— Всё еще злишься на меня? — вкрадчиво поинтересовался Шаочжи. — Весь день от меня бегаешь.

Цзюэ сделал глоток шампанского, даже не взглянув на него:

— Слишком много на себя берешь.

— Вот как? — протянул Шаочжи с деланным сомнением. — Неужели был так занят сегодня?

Цзюэ наконец повернулся. Лицо этого холеного красавца сейчас вызывало лишь одно непреодолимое желание — хорошенько врезать по нему кулаком.

— Моему другу сейчас паршиво.

Шаочжи понимающе кивнул и, бесцеремонно стянув с чужой тарелки ломтик фрукта, с хрустом вонзил в него зубы:

— Ну еще бы. Попробуй тут сохрани самообладание на таких помоях, какие дают обездоленным.

Цзюэ снова замкнулся в молчании. На душе у Шаочжи скребли кошки. Разум твердил, что его выбор на голосовании был прагматичным и единственно верным, но какое-то эгоистичное, почти детское чувство требовало немедленно вымолить прощение. Кажется, этот холодный заносчивый парень давно перестал быть для него просто соперником по шоу.

Фан Цзюэ брезгливо вытер пальцы салфеткой и негромко произнес:

— Наш союз все еще в силе. Но не надейся, что после этого я сохраню тебе верность.

Шаочжи изумленно приподнял брови. Фан Цзюэ поднялся со стула и, улучив момент, когда

объективы камер и взгляды остальных участников оказались перекрыты его спиной, подарил собеседнику неожиданно дерзкую, многообещающую улыбку:

— Потому что следующим Хозяином дома буду я.

Бросив эту фразу, он ушел, не оставив Шаочжи ни единого шанса возразить или задержать его. Тот лишь молча смотрел ему вслед.

А затем, оставив нетронутыми изысканные блюда, Шаочжи уткнулся лицом в ладони и тихо рассмеялся. Смех его становился все громче и свободнее.

Из кухонного блока выглянула озадаченная Шаньмэй:

— Шаочжи, ты чего? С ума там сходишь?

Он отнял руки от лица и небрежно отмахнулся, хотя всё ещё смотрел с азартным блеском:

— Да так, ничего. Просто вспомнил одну забавную штуку.

В это же время Сесил и Джек заперлись в своей спальне. Последний вальяжно развалился на кровати, закинув руки за голову:

— Черт с ней, с едой, Сесил. Меня больше волнует, что на этой неделе я могу загреметь на скамью на выбывание.

Сесил тяжело вздохнул:

— Пожалуй, мне стоит переговорить с Шаочжи.

— Думаешь, мы все еще представляем для него какую-то ценность? — с сомнением спросил Джек.

Сесил не спешил с ответом:

— Хочется верить.

Внезапно под потолком затрещал динамик, и механический голос Системы разнесся по вилле:

[Всем участникам срочно собраться в гостиной на первом этаже!]

Джек так и застыл с разинутым ртом:

— Опять? Ну что на этот раз?

Спустя пару минут хмурые, утомленные неизвестностью участники снова сидели на полукруглом диване в гостиной.

На большом экране зажегся силуэт Джули. Ведущая приветливо улыбнулась притихшей толпе:

— Не пугайтесь, дорогие мои. На сегодня испытания окончены, можете выдохнуть.

Напряжение, висевшее в воздухе грозовой тучей, мгновенно рассеялось. Сибэнь судорожно прижала ладонь к груди и облегченно рассмеялась:

— Слава богу! У меня чуть сердце не выпрыгнуло.

— Для начала давайте еще раз поздравим Цинь Шаочжи с заслуженным титулом Хозяина дома, — продолжала Джули. — Однако на этом твои привилегии не заканчиваются. Шаочжи, сделай шаг вперед и подойди к столу.

Под завистливыми и любопытными взглядами соперников Шаочжи поднялся с дивана и подошел к журнальному столику.

— Открой шкатулку и заberi то, что принадлежит тебе по праву, — скомандовала ведущая.

Шаочжи взял лежавшую на столе небольшую коробочку и щелкнул замочком. Внутри, на бархатной подложке, тускло поблескивал изящный латунный ключ. Моника ахнула:

— Неужели это от той запертой спальни на третьем этаже? От Королевской комнаты?!

— Чертовски круто! — присвистнул Джек.

Шаочжи взвесил тяжелый ключ на ладони. С экрана донесся подтверждающий голос Джули:

— Совершенно верно! Это ключ от Королевской комнаты на третьем этаже. Всю следующую неделю ты будешь полноправным хозяином этих роскошных апартаментов с абсолютной приватностью и личным пространством!

Пока остальные участники молча переваривали эту новость, даваясь завистью, ведущая сделала эффектную паузу и добавила:

— Но и это еще не все. Шаочжи, ты имеешь право выбрать одного попутчика, который разделит с тобой Королевскую комнату.

Шаочжи задумчиво поигрывал ключом. Моника кокетливо поправила прическу и расправила плечи — она ни секунды не сомневалась в собственной неотразимости. Крис старалась казаться равнодушной, но то и дело бросала на Шаочжи выжидающие взгляды.

Пока вилла застыла в ожидании решения, Фан Цзюэ безучастно разглядывал носки своих кроссовок. Но стоило ему на секунду поднять голову, как он тут же наткнулся на пристальный, многообещающий взгляд Шаочжи. Внутри у Цзюэ все похолодело. Предчувствуя неладное, он мысленно взмолился:

"Только не я. Пожалуйста, выбери кого угодно, только не меня!"

Шаочжи, заметив, как отчаянно парень прячет взгляд, укрываясь за спинами других, не удержался от искушения. На его лице промелькнула чисто мальчишеская, задорная ухмылка, которую он тут же замаскировал под привычную маску вежливого джентльмена:

— Джули, моим сожителем в Королевской комнате будет Фан Цзюэ.

Гостиная взорвалась хором удивленных вздохов, а неугомонный Джек залихватски свистнул. Моника и Крис мгновенно помрачнели. Моника в ярости сжала кулаки, едва не порвав подол платья, и одарила ни в чем не повинного Фан Цзюэ испепеляющим взглядом.

Самому Цзюэ оставалось лишь беспомощно гадать, за какие грехи ему это наказание, и вымученно улыбаться камерам. В том, что Шаочжи выбрал себе в компаньоны мужчину, не было ничего предосудительного или странного. Но дьявол крылся в деталях: Фан Цзюэ был чертовски, непозволительно красив.

С самого первого дня шоу его андрогинная, утонченная внешность лишала покоя Сесила, а теперь еще и гегемон проекта затащил его к себе в закрытые покои. Разумеется, воображение остальных участников тут же нарисовало самые нескромные картины. Почувствовав на себе десятки оценивающих взглядов, Фан Цзюэ густо покраснел до самых кончиков ушей.

Когда Цзюэ подошел ближе, Шаочжи тут же заметил этот пунцовый румянец. Безобидное желание подразнить строптивого напарника вдруг сменилось совсем другими, куда менее невинными мыслями. С экрана вновь раздался бодрый голос Джули:

— Что ж, выбор сделан! А теперь, Хозяин дома, води своих гостей на экскурсию. Покажи нам свои владения!

Экран погас.

Шаочжи картинно крутанул ключ на пальце:

— Ну что, господа, прошу за мной. Своими глазами оценим королевские палаты.

Шумная толпа с улюлюканьем двинулась к винтовой лестнице. Третий этаж до этого момента оставался для всех запретной зоной, и теперь каждому не терпелось заглянуть за заветную дверь единственной расположенной там спальни.

Шаочжи щелкнул замком и распахнул тяжелую створку. Внутреннее убранство комнаты было воссоздано с пугающей точностью — продюсеры шоу явно не поскупились на детальный сбор информации о его реальной жизни за пределами проекта. На прикроватной тумбочке у огромного ложа красовалась рамка с фотографией, а стены вокруг кожаных диванов были увешаны снимками из его личного архива.

Участники принялись с любопытством разглядывать интерьер. Моника тут же потянулась к рамке на тумбочке. На снимке молодой, подтянутый Шаочжи в камуфляже и тяжелых армейских ботинках сидел на корточках, приобнимая за шею крупную овчарку со служебным жетоном на ошейнике:

— Ты что, военный? — потрясенно выдохнула она, переводя взгляд с фото на хозяина комнаты.

Разговоры в комнате мигом стихли. Любопытный Джек тут же бесцеремонно вырвал у нее рамку:

— Ничего себе! Спецназ?

Шаочжи лишь небрежно пожал плечами:

— В прошлом. Сейчас уже на покое.

Манькэ и Линь Хаотянь, принадлежавшие к враждебной коалиции, обменялись быстрыми красноречивыми взглядами, но промолчали. Раскрытие тайны Шаочжи произвело эффект разорвавшейся бомбы. На таком проекте ложь о собственной личности — смертный грех. Естественно, большинство участников реалити-шоу «Битва за победу» в той или иной степени приукрашивали или скрывали свое прошлое, но одно дело — играть роль, и совсем другое — попасться на обмане. Теперь кредит доверия к бывшему спецназовцу среди нейтральных игроков стремительно покатился вниз.

Когда первый восторг улегся, гости потянулись к выходу. Фан Цзюэ, обреченный делить это пространство с победителем, остался в комнате.

Дверь захлопнулась, отсекая их от внешнего мира. Цзюэ сидел на диване, буравя напарника ледяным взглядом. Шаочжи виновато развел руками:

— Извини.

Цзюэ презрительно фыркнул:

— И за что именно ты извиняешься?

"Сначала делает глупости, а потом просит прощения, — Фан Цзюэ мысленно разозлился"

Шаочжи опустился на край матраса, который мягко спружинил под его весом. Молчание затягивалось, становясь невыносимо душным. Шаочжи криво усмехнулся:

— Я просто подумал, что такого опасного игрока, как ты, лучше держать под боком. Так мне спокойнее. Ничего личного, просто трезвый расчет.

Фан Цзюэ глубже откинулся на спинку дивана, иронично приподняв бровь:

— Вот как?

Шаочжи шел на этот разговор без каких-либо задних мыслей. Но сейчас, глядя на Цзюэ — на его полуприкрытые пушистыми ресницами глаза, на изящную линию бледной шеи, — он почувствовал, как воздух в комнате сгущается. Запертая комната, полная приватность — все это неумолимо превращало их диалог во что-то интимное и опасное.

У Шаочжи пересохло в горле. Чтобы сбить это странное наваждение, он резко поднялся и направился к ванной. Однако это внезапное движение заставило Цзюэ напрячься — он вскинул голову, и в его взгляде вспыхнула дикая настороженность.

Шаочжи примирительно поднял ладони и указал на открытую зону умывальника за перегородкой:

— Спокойно. Я просто хочу помыть руки.

Цзюэ молча кивнул, но продолжал цепко следить за каждым шагом соседа.

Пустив воду, Шаочжи обернулся через плечо и негромко усмехнулся:

— Ты действительно ровняешь меня с Сесилом? Брось, я не настолько озабочен.

Цзюэ отвернулся к окну. Свободная белая футболка слегка натянулась, очерчивая тонкий изгиб талии. Шаочжи незаметно потер подушечки пальцев, мысленно проклиная себя за лицемерие — тело упорно отказывалось подчиняться доводам рассудка. А следующая фраза

Цзюэ и вовсе до основания разрушила его хлипкую оборону:

— Скажи, а звукоизоляция здесь хорошая? Если кричать во весь голос — внизу услышат?

Шаочжи с силой крутанул вентиль, перекрывая воду, и медленно повернулся. Парень спрашивал абсолютно серьезно, без тени двусмысленности. Сам Цзюэ думал исключительно о деле: если комната полностью изолирована от чужих ушей, здесь можно без опаски обсуждать планы союзов и кандидатуры на вылет. Но в воспаленном мозгу Шаочжи эти слова отозвались совсем иначе.

Он бесшумно сократил расстояние между ними и остановился у самого дивана:

— Смотря как именно ты собираешься кричать.

Цзюэ мгновенно почуял угрозу. Он рванулся вверх, намереваясь уйти, но Шаочжи оказался быстрее. Стальные тиски мужских рук обхватили его поперек талии, намертво прижимая спиной к широкой груди. Сердце Шаочжи бешено колотилось в ребра. Он презирал себя за этот порыв, но выпустить из рук это гибкое тело был уже не в силах.

"Хватит! Отпусти его, придурок, пока не поздно! — мысленно приказал себе Шаочжи"

— Пусти! — сквозь зубы процедил Цзюэ.

Летняя одежда была слишком тонкой, и сквозь ткань футболок Цзюэ кожей ощущал жар чужого тела и твердость литых мышц спецназовца. От гнева и унижительного бессилия у него перехватило дыхание, а уголки глаз порозовели.

Однако Шаочжи чувствовал, как его руки налились свинцом и перестали подчиняться воле. Цзюэ резко повернул голову, обжигая его яростным взглядом:

— Ты же только что уверял, что ты не Сесил!

Шаочжи хищно оскалился, в его улыбке проступила опасная, животная харизма:

— Конечно, не Сесил. Тот бы ни за что не посмел сделать вот так.

Цзюэ лишь гневно прищурился. В его глазах полыхала такая чистая, искрящаяся злость, что он казался еще более притягательным.

"Он чертовски красив. Никого прекраснее в жизни не видел, — завороченно подумал Шаочжи"

В ту же секунду острый локоть Цзюэ с силой вонзился ему под дых. Дыхание перехватило от резкой боли, и Шаочжи вынужденно разжал объятия. Цзюэ мгновенно разорвал дистанцию и развернулся, тяжело дыша и буравя его бешеным взглядом:

— Еще раз потянешь ко мне свои грабли — я тебя кастрирую!

Шаочжи, не ожидавший столь резкого отпора, потирал ушибленные ребра, не сводя глаз с разгневанного парня. Он примирительно поднял раскрытые ладони:

— Ладно-ладно, виноват. Никакого злого умысла, честное слово. Просто... не удержался.

Взгляд Цзюэ стал еще холоднее:

— Я не по парням. Запомни это раз и навсегда.

— Вот как? — лениво протянул Шаочжи.

Фан Цзюэ круто развернулся и вылетел из спальни, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Оглушительный хлопок двери эхом разнесся по всей вилле. Сидевшие внизу участники синхронно задрали головы. Спустя мгновение по лестнице стремительно спустился Фан Цзюэ и, ни на кого не глядя, ураганом пронесся в Игровую комнату.

В гостиной воцарилась гробовая тишина. Сплетни, которые только что бурно обсуждались за столом, мгновенно утихли.

Манькэ возмущенно всплеснула руками:

— Я же говорила, что этот вояка — скользкий тип! — Она пихнула в бок Сибэнь. — Иди разузнай, что там стряслось!

Линь Хаотянь недовольно поморщился, но все же вставил свои пять копеек:

— Чему вы удивляетесь? Фан Цзюэ выглядит смазливее любой девчонки на этом проекте. Рано или поздно это должно было случиться.